

МАРИНА ЮРЬЕВНА КОТОВА –
ОЛЕСЯ СЕРГЕЕВНА СЕРГИЕНКО*

Принципы паремиографирования в Электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц (на материале русско-белорусских пословичных параллелей)¹

KOTOVA, M. Yu. – SERGIENKO, O. S.: Paremiographic Principles in the Electronic Dictionary of Current Active East Slavonic Proverbs (as seen in the Russian-Belorussian paremiological parallels). *Slavica Slovaca*, 56, 2021, No 2, pp. 242-251 (Bratislava).

The article describes paremiographic principles applied in the new Electronic dictionary of current active East Slavonic proverbs against the background of traditional paremiographic principles applied in the dictionaries that contain Russian and Belorussian proverbs (both bilingual and multilingual).

Proverbs, paremiology, paremiography, paremiographic principles, electronic dictionary, Russian language, Belorussian language, East Slavonic paremiological core, proverbial representation of the world.

Объектом данного исследования являются двуязычные и многоязычные словари прошлого и настоящего, включающие русские и белорусские пословицы. Здесь будут учтены традиционные паремиографические принципы, примененные в известных нам словарях пословиц и актуализированные в работах паремиографов разных стран: В. М. Мокиенко, О. Лаухакангас, К. Штайер и др.²

Основной целью данного исследования является выявление различия подходов к паремиографированию русско-белорусских пословичных параллелей в книжном (традиционном) и в электронном (инновационном) словаре.

«Электронный словарь современных активных восточнославянских пословиц» (далее – ЭССАВП), над которым сейчас ведется работа, будет словарем русско-белорусских и русско-украинских пословичных параллелей, имеющих активное употребление в настоящее время, кроме того, он будет репрезентацией белорусского и украинского пословичного отражения

* Котова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11, m.kotova@spbu.ru; Сергиенко Олеся Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11, o.sergienko@spbu.ru.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00105/21. Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00105/21.

² Мокиенко, В. М.: Принципы ларинской лексикографии в трехтомном Большом словаре пословиц, поговорок и сравнений русского языка. In: Вопросы лексикографии, 2012, № 1, с. 70-84; Kotova, M. Yu. – Muschinskaya, V. V. – Sergienko, O. S.: East Slavonic Proverbs with Ethnonyms in the Electronic Dictionary of Current Proverbs. In: The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. WUT 2020: 10th International Conference “Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”, p. 748-757; Kotova, M. Y. – Raina, O. V. – Sergienko, O. S.: “On the Way to the Multilingual Dictionary of Proverbs: Sociolinguistic Experiment and Internet Resources”. ASSEHR: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2017, Volume 72, p. 176-179; Lauhakangas, O.: Dictionary of European proverbs by Emanuel Strauss. In Soares, R. – Lauhakangas, O. (eds.): 10th Interdisciplinary Colloquium on Proverbs, ACTAS ICP16 Proceedings. Tavira: AIP-IAP, 2017; Steyer, K. (ed.): Sprichwörter multilingual. Theoretische, empirische und angewandte Aspekte der modernen Parömiologie. Tübingen: Narr Verlag, 2012.

русского паремиологического минимума. Подобного словаря современных активных русских пословиц с их употребительными белорусскими и украинскими соответствиями не существует. Это обуславливает актуальность исследования. Данный проект также предоставляет возможность для выявления восточнославянского паремиологического ядра, отражающего общий сегмент русской, белорусской и украинской пословичных картин мира, а также лакуны в белорусском и украинском паремиологическом фонде современных активных пословиц.

Основой Электронного словаря будут пословицы, вошедшие в «Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями» (далее – РССПАС), опубликованный в 2000 г. М. Ю. Котовой.³ В дальнейшем исследование по выявлению параллелей русского паремиологического минимума было продолжено на основе каждого из представленных в словаре славянских языков. Результаты социолингвистического паремиологического эксперимента последовательно обрабатывались, каждый пословичный вариант, указанный информантами, проверялся на употребительность, дополнялся контекстными иллюстрациями или пометками об отсутствии таковых. Результаты этой работы нашли отражение в последовательно опубликованных выпусках «Тетрадей паремиографа».⁴

Белорусские пословицы, отмеченные участниками социолингвистического эксперимента, приведенного в начале XXI века в Белоруссии, были опубликованы в «Тетрадах паремиографа. Выпуск 5». Результаты опроса помогли скорректировать белорусскую часть словаря, что найдет свое отражение в Электронном словаре восточнославянских пословиц.

Второй год нами проводится в Интернете и украинский социолингвистический паремиологический эксперимент, результаты которого уже нашли отражение в нескольких публикациях наших коллег,⁵ а также будут представлены в Электронном словаре.

Часть 1. Обзор паремиографических словарей, содержащих русские и белорусские пословицы

Итак, обратимся к паремиографическим трудам, включающим русские и белорусские пословицы. Начало белорусской паремиологии и паремиографии было положено еще в

³ Котова, М. Ю.: Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. 360 с.

⁴ Котова, М. Ю. – Гучкова, И. В. – Перич, К. и др.: Тетради паремиографа. Выпуск 7: Сербские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума. Санкт-Петербург: ООО «Контраст», 2021. 440 с.; Котова, М. Ю. – Колпакова, А. А. – Раина, О. В. – Шестакова-Стукун, А. С.: Тетради паремиографа. Выпуск 6: Польские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума. Санкт-Петербург: Издательство «ВВМ», 2019. 304 с.; Котова, М. Ю. – Боева, Н. Е.: Тетради паремиографа. Выпуск 5: Белорусские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума. Санкт-Петербург: Издательство «ВВМ», 2019. 304 с.; Котова, М. Ю. – Колпакова, А. А.: Тетради паремиографа. Выпуск 4: Английские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума (на фоне болгарских, словацких и чешских пословиц). Санкт-Петербург: ООО «Контраст», 2018. 188 с.; Котова, М. Ю. – Сергиенко, О. С. – Тарараева, О. Н.: Тетради паремиографа. Выпуск 3: Словацкие пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума. Санкт-Петербург: Политехника-принт, 2017. 286 с.; Котова, М. Ю. – Сергиенко, О. С.: Тетради паремиографа. Выпуск 2: Чешские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума. Санкт-Петербург: Филологический факультет, 2013. 278 с.; Котова, М. Ю. – Колпакова, А. А. – Раина, О. В.: Тетради паремиографа. Выпуск 1: Болгарские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума. Санкт-Петербург: Филологический факультет, 2013. 240 с.

⁵ Мушинская, В. В.: Украинские пословичные параллели в электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц. In: Русский язык и литература в славянском мире: История и современность: Материалы Международной научно-практической конференции в онлайн-формате. Москва: Издательство Московского университета, 2020, с. 45-51.; Мушинская, В. В.: Украинские пословицы с зоонимами в электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц. In: Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы IV Международной научно-практической конференции (13 октября 2020 г., г. Орел). Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2020, с. 345-350.

середине 19 в. этнографом и поэтом Я. Чечотом (1846), и далее белорусская паремиография продолжала активно развиваться во второй половине 19 века и на протяжении всего 20 века. Среди наиболее значимых трудов стоит упомянуть «Сборник белорусских пословиц, собранный И.И. Носовичем» (1874 г., Санкт-Петербург),⁶ монументальный труд основателя белорусской филологии академика Е.Ф. Карского «Белорусы» (1916),⁷ который написал по белорусской паремиологии специальный раздел, где привел библиографию изданий пословиц и поговорок и указал на разницу между пословицей и поговоркой, а также некоторые сборники белорусских пословиц, изданные уже в 20 в.: М. Федоровского,⁸ П. Охрименко и М. Буцько,⁹ Ф. Янковского,¹⁰ Я. Рапановича,¹¹ М. Я. Грынבלата,¹² Г. Шкраба и Р. Шкраба,¹³ И.Я. Лепешева и М.А. Яколцевич.¹⁴

1. Двухязычные русско-белорусские словари

В 1991 г. в Минске вышел первый двухязычный пословичный словарь, в котором были представлены белорусские пословицы, – словарь З. Санько «Малый русско-белорусский словарь пословиц, поговорок и фразем»,¹⁵ где в первой части «Прыказкі і прымаўкі» приведены белорусские эквиваленты и соответствия 478 русских пословиц (стр. 7-50), значительная часть которых, однако, не является употребительной в русском языке. Также по замечаниям некоторых исследователей (Н. А. Данилович и др.), данный словарь содержал множество издержек и неточностей.

Но особое внимание следует уделить «Русско-белорусскому словарю пословиц» Е.Е. Иванова в двух частях, который был издан в Могилеве в 2001 г.¹⁶ Русскоязычный корпус словаря составили единицы “паремиологического минимума” русского языка, а также не вошедшие в него их наиболее употребительные синонимы и другие общеизвестные русские пословицы – всего 777 единиц. Белорусскоязычная часть словаря составила свыше 5000 единиц.

Структура словарной статьи определена следующим образом: (1) заголовочная единица, (2) синонимы (если есть), (3) толкование значения и характеристика ситуации употребления, (4) буквальный перевод (если это необходимо), (5) белорусские эквиваленты и соответствия, размещенные по мере уменьшения степени их совпадений в лексико-грамматическом и семантическом планах с сопоставляемой единицей и увеличения, в свою очередь, степени аналогичных расхождений.

Белорусские эквиваленты и соответствия подаются в словарной статье после знака =. Те из них, которые совпадают с соответствующей русской пословицей по своему содержанию только частично (в одном из своих значений), могут встречаться в качестве эквивалентов или соответствий не синонимичных русскоязычных пословиц. Семантическая

⁶ Сборник белорусских пословиц, собранный И. И. Носовичем. Санкт-Петербург, 1874 [online]. [цит. 2021-08-14]. Режим доступа: <https://zapadrus.su/bibli/etnobil/140-q-q-1874.html>

⁷ Карский, Е. Ф.: Белорусы, т. 3. Москва: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко, 2016.

⁸ Federowski, M.: Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. T. 4. Warszawa, 1935.

⁹ Ахрыменка, П. – Буцько, М.: Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі. Гомель, 1957.

¹⁰ Янкоўскі, Ф.: Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы. Мінск: Навука і тэхніка, 1992.

¹¹ Рапановіч, Я. (склад.): Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі. Мінск, 1958.

¹² Грынблат, М. Я. (склад.): Прыказкі і прымаўкі: Кн. 1-2. Мінск, 1976.

¹³ Шкраба, Г. – Шкраба, Р.: Крынічнае слова. Беларускія прыказкі і прымаўкі. Мінск, 1987.

¹⁴ Лепешев, И. Я. – Яколцевич, М. А.: Слоўнік беларускіх прыказак. Мінск: Беларуская навука, 2002.

¹⁵ Санько, З.: Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. Мінск, 1991.

¹⁶ Иванов, Е. Е.: Русско-белорусский словарь пословиц = Руска-беларускі слоўнік прыказак: 777 пословиц русского языка, свыше 5000 белорусских паремиологических эквивалентов и соответствий в 2 частях, Могилев: Брама, 2001.

дифференцированность единиц белорусской части словаря при этом никак специально не обозначается. Примеров употребления пословиц в словаре нет.

В 2007 году вышел «Русско-белорусский паремиологический словарь» Е. Е. Иванова в соавторстве с В. М. Мокиенко.¹⁷ Он оказался несколько скромнее по объему представленного материала по сравнению с «Русско-белорусским словарем пословиц» 2001 года. Русскоязычный корпус словаря составили 300 паремиологических единиц из числа наиболее употребительных пословиц современного русского языка, входящих в состав русского “паремиологического минимума” (Г. Л. Пермякова) и отраженных в «Школьном словаре живых русских пословиц» (2002) В. М. Мокиенко и др., а также их часто употребляемые синонимы. Источниками белорусскоязычной части словаря послужили по сути все доступные словари белорусских пословиц, упомянутые ранее.

При составлении словаря особое внимание было уделено выявлению различных уровней межъязыковых паремиологических сходств и различий, основанных на полном или частичном совпадении или, наоборот, несовпадении семантики и лексико-грамматической структуры паремий.

В качестве средства выделения типов межъязыковых пословичных соответствий является набор символов математической логики (‘равнозначности’, ‘сильной эквивалентности’, ‘собственно эквивалентности’ и ‘приближенной равнозначности’).

2. Многоязычные словари, содержащие русские и белорусские пословицы

Особое место в чешской и общеславянской паремиографии безусловно занимает Ф. Л. Челаковский, издавший в 1852 г. многоязычный словарь славянских пословиц «Mudrosloví národu slovanského ve příslovích»,¹⁸ которому до сих пор нет аналога. Мону-ментальный словарь Ф.Л. Челаковского (объемом более 900 страниц) состоит из двух частей – в первой представлены славянские пословицы, во второй – поговорки (т. е. фразеологизмы). В каждой части выделены тематические главы. Внутри тематических глав пословицы располагаются в порядке заявленных в заголовке микротем. Каждая словарная статья представляет собой цепочку пословиц, где на первом месте всегда стоит чешская пословица или перевод на чешский язык пословицы какого-либо славянского языка, если в чешском языке не существует ее пословичной параллели. В словаре Ф. Л. Челаковского, кроме чешских пословиц, представлены польские, русские, украинские, сербские, иллирийские, белорусские и болгарские пословицы.

В 1993 г. в Минске в издательстве «Университетское» вышел шестязычный словарь пословиц, поговорок и крылатых слов под редакцией Н. А. Гончаровой «Шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў»,¹⁹ где было представлено более 500 латинских пословиц и крылатых слов с параллелями в белорусском, русском, французском, английском и немецком языках. Материал словаря представлен в тематических главах, а внутри глав по алфавиту первого слова – в латинском изречении. Словарь содержит свыше 1300 белорусских пословиц, соответствующих русским, однако и те, и другие приведены только в качестве независимых друг от друга эквивалентов латинским паремиям.

¹⁷ Иванов, Е. Е. – Мокиенко, В. М.: Русско-белорусский паремиологический словарь. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2007.

¹⁸ Čelakovský, F. L.: Mudrosloví národu slovanského ve příslovích. Praha, 1852.

¹⁹ Гончарова, Н. А. – Шчарбакова, І. М. – Калядка, Л. Г. и др.: Proverbia et dicta: Шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў. Мінск: «Універсітэцкае», 1993.

Венгерский паремнолог Д. Пацолай в своем труде «Европейские пословицы»²⁰ представил 108 европейских пословиц, которые присутствуют как минимум в 28 из 55 представленных языков. Эти пословицы в большинстве случаев являются полными параллелями друг другу, повторяя как семантическое наполнение, так и лексическое, а также синтаксическую структуру. Каждая словарная статья в словаре Д. Пацолая начинается с английской пословицы. Далее следуют ее варианты и краткое толкование на английском языке, затем список иноязычных параллелей в алфавитном порядке языков, начиная с ранней латинской версии.

Основой словаря «Východoslovanská přísloví a pořekadla v pohledu od češtiny», изданного коллективом чешских ученых под руководством Э. Мргачовой²¹, послужили чешские пословицы, отмеченные девятнадцатью и более информантами в известном словаре Д. Биттнеровой и Ф. Шиндлера «Česká přísloví – Soudobý stav konce 20. Století»²² (всего 938 пословиц). К ним авторы подобрали параллели в восточнославянских языках (русском, украинском и белорусском). В том случае, когда пословица не имеет параллелей в каком-либо языке (по замечанию авторов, чаще всего, это белорусский язык), курсивом приводится ее дословный перевод с чешского. Всего в словаре представлено 752 пословицы. Каждая чешская пословица снабжена кратким толкованием на чешском языке. Далее следует список параллелей – сначала в русском, затем в украинском и белорусском языках.

Часть 2. Композиция и проект словарной статьи «Электронного словаря современных активных восточнославянских пословиц».

Данный вопрос был частично затронут в некоторых более ранних публикациях нашего коллектив.²³ Здесь мы остановимся на самых значимых моментах.

ЭССАВП будет состоять из трех частей.

В первой (основной) части в алфавитном порядке по первому слову-компоненту русской пословицы будут представлены статьи, имеющие следующую **структуру**:

- ✓ русская пословица, ее порядковый номер в РССПАС, ссылка на тематическую группу, ее дефиниция, возможные синонимичные пословицы, ее контекстная иллюстрация;
- ✓ белорусская пословицная параллель с контекстной иллюстрацией и указанием источника иллюстрации;
- ✓ украинская пословицная параллель с контекстной иллюстрацией и также с указанием источника.

Во второй части Электронного словаря будет представлен Тематический индекс русских пословиц (за основу будет взят Тематический указатель русских пословиц из РССПАС).

В третьей части – Индекс всех компонентов, входящих в русские пословицы Электронного словаря (за основу будет взят Индекс из РССПАС).

²⁰ Paczolay, G.: European Proverbs in 55 Languages with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese and Japanese. Veszprem: Veszprémi Nyomda, 1997.

²¹ Mrhačová, E. – Plesník, L. – Kupcevičová, J. – Vaida, V.: Východoslovanská přísloví a pořekadla v pohledu od češtiny. Ostrava: Ostravská univerzita, 2017.

²² Bittnerová, D. – Schindler, F.: Česká přísloví – soudobý stav konce 20. Století. Praha: Karolinum, 2003.

²³ Боева, Н. Е.: Имя собственное в составе современных белорусских пословиц на фоне чешских паремий. In: Bohemistyka, 2021, č. 1, s. 81-96; Kotova, M. – Boeva, N. – Sergienko, O.: The Electronic dictionary of current East Slavonic proverbs as a tool for project based learning. In Gómez Chova, L. – López Martínez, A. – Candel Torres, I. (eds.): EDULEARN20: Proceedings 12th International Conference on Education Tand New Learning Technologies July 6-7, 2020. Spain: International Association of Technology, Education and Development, 2020, pp. 6879-6883.

Приведем несколько проектов словарных статей из ЭССАВП.

Баба с возу – кобыле легче (4). → IX 1); VIII 1)

1) Говорится с облегчением, когда неожиданно уменьшается тяжесть задачи за счет исчезновения какого-л. человека (обстоятельства, фактора). 2) О человеке, который думает только о себе и безразлично относится к тому, что уходят люди из его окружения.

«— Счастливо оставаться! — ответил Васька. Лапишин и Ханин сидели на своих стульях. Ханин морщил губы.

— Заходи в гости! — сказал Лапишин.

Васька ушел, и Патрикеевна сказала:

— Баба с возу — кобыле легче.» (Ю. Герман «Один год»)

белорус. **Баба з воза – каню лягчэй.**

«У гэтым творы існаваўшая спрадвеку прыказка «Баба з воза — каню лягчэй» з'яўляецца асновай сюжэту. Сюжэт цікавы, дынамічны, запамінальны»

www.belsoch.by/?p=vwsch&schid=283

укр. **Баба з воза – кобилі легше.**

«Я хочу вас проінформувати, що Ігор – народний депутат України, але він уже не представляє фракцію Радикальної партії. Сьогодні вранці в мене була розмова з Мосійчуком, він заявив, що подає заяву про вихід із Радикальної партії. Я вітаю таке рішення. Баба з воза – кобилі легше», – підкреслив Ляшко.

<https://gordonua.com/ukr/news/politics/-ljashko-pro-vihid-mosijchuka-z-radikalnoji-partiji-baba-z-voza-kobili-legshe-987691.html>

В данном примере видно, что в украинском и белорусском языках присутствуют полные пословичные параллели русской пословицы *Баба с возу – кобыле легче*. Кроме того, как и в русском языке, эти пословицы являются живыми, употребительными, что и демонстрируют контекстные иллюстрации.

ЭССАВП содержит ряд **помет**, которые расшифровываются в начале словаря. Некоторые из них мы позволим себе продемонстрировать в настоящей статье.

Первый пример содержит лишь несколько помет. Так, как отмечалось ранее, в скобках после русской пословицы (4) указан ее номер из «Русско-славянского словаря пословиц» М. Ю. Котовой (СПб., 2000). Далее стрелка → ссылается на главу в Тематическом индексе (Часть 2. ЭССАВП). Например, пословица *Баба с возу – кобыле легче* относится сразу к двум тематическим группам: IX. Конфликтность. 1) Источник конфликта – исход конфликта. VIII. Взаимоотношения людей. 1) Хороший человек – плохой человек в отношениях с другими людьми. Наконец, пометы **белорус.** и **укр.** указывают на белорусский и украинский языки.

Словарь содержит и ряд экспрессивно-стилистических помет:

грубо (стилистическая помета)

добродушно (стилистическая помета)

ирон. = иронично (стилистическая помета)

порицат. = порицательно (стилистическая помета)

пренебр. = пренебрежительно

с издевкой (стилистическая помета)

снисходительно (стилистическая помета)

шутл. = шутливо (стилистическая помета)

Обещанного три года ждут (263). → I 10); VIII 2), 5), 11)

1) Утешение тому, кто надеется на выполнение чьего-л. обещания. 2) с издевкой Произносит тот, кто обманул наивного и доверчивого человека, пообещав ему что-л.

«- Обещанного – три года ждут, – многозначительно подняв указательный палец, сказала мама. – Это значит, когда мне будет тринадцать лет? Тогда только получу от крёстного обещанные подарки? – огорчился Мишка. – Учти, сынок, разрешение на управление транспортными средствами и на оружие раньше восемнадцати лет не выдают, – заметил папа. После тех каникул Мишка ещё много раз приезжал к бабушке на каникулы в станицу. Так же помогал ей кормить на хозяйственном дворе птицу, поросят и кроликов, собирать фрукты и овощи в огороде.» <https://www.proza.ru/2019/06/17/376>

«Пословица «Обещанного три года ждут» характеризует тот люфт, который дают вам окружающие для того, чтобы вы сохранили свое лицо и все-таки выполнили то, что пообещали. А почему именно три? А не два и не пять? Умные люди говорят, в соответствии со ст.196 ГК РФ: «Общий срок исковой давности устанавливается в три года». На самом деле исполнения многих обещаний, которые были даны нами и нам, мы ждем порой всю свою жизнь.» <https://www.myjane.ru/articles/text/?id=15981>

белорус. ср. Абцяцанкі – цацанкі, а дурню радасць.

«Вось ужэ амаль два месяцы мы абрываём тэлефоны ЖЭУ “Усходняе”, якое паводле слоў яго кіраўніцтва замаўляе тэхніку ў філіяле “Рэчыцадобраўпарадкаванне”, але тая да Новага Свету ані не даязджае, – абураюцца жанчыны.

Дарэчы, гуры галля з сухім лісцем у некалькіх метрах ад дамоў не толькі не прыгожыя з эстэтычнага боку, але ж і небяспечныя з пажарнага гледзішча. Дастаткова любога недакурка, кінутага туды, каб наступствы зрабіліся непрадкавальнымі.

“Абцяцанкі-цацанкі, а дурню і радасць” – гаворыць народная прыказка. Вось толькі не хочучь жанчыны, што звярнуліся на дапамогу ў “Дняпровец”, адчуваць сябе дурнямі. То можа і камунальнікі нарэчыце перастануць іх такімі рабіць?»

<http://www.dneprovec.by/2013/07/abyacanki-cacanki/>

укр. ср. Обіцяв Бог (пан) дати, тільки казав заждати. ср. Обіцяла, та не зав’язала. ср. Обіцянка – цяцянка, а дурневі радість.

Заголовок: ОБІЦЯНКА-ЦЯЦЯНКА АБО ЯК БОБЛЯХ ІЗ ВИБОРЦЯМИ ЗУСТРІЧАВСЯ

«Обіцянка - цяцянка, а дурневі радість», — це, здавалося б, таке кумедне, але водночас і сумне прислів’я, зважаючи на ситуацію, що склалася сьогодні, півдня крутиться в голві. Та про все по-порядку: цього дня у Степненському будинку культури мала відбутися зустріч нардепа від «Слуг» Андрія Бобляха із виборцями. Зокрема мали обговорити одне із пріоритетних питань для регіону, а саме — земельний закон. За який, до речі, Боблях голосував у першому читанні. І яким так незадоволені полтавські аграрії.

<https://blog.poltava.to/bublyk/9209/>

В данном примере в толковании пословицы мы встречаем одну из стилистических помет с издевкой. Кроме того, и в белорусском, и в украинском языке не было выявлено полной пословичной параллели, здесь в качестве параллелей выступают пословицы, имеющие иную, по сравнению с исходной русской пословицей, образную основу. На это указывает помета **ср.**

В нашем словаре можно встретить еще две похожие пометы, однако не стоит их путать. Так, помета **ср. син.:** предлагает сравнить данную пословицу с другим пословичным синонимом, т.е. вводит синонимичную пословицу.

Один в поле не воин (303). → VIII 3)

Нельзя противопоставлять себя всем остальным, так как вместе они сильнее одного человека (ср. син.: Одна ласточка весны не делает).

Другая помета **Ср.:** ставится перед контекстной иллюстрацией, в которой пословица использована в преобразованном (трансформированном) виде.

Остались от козлика рожки да ножки (167). → IX 1)

Говорится о побеждённом, который сильно пострадал в результате конфликта.

Жертву рыси мы встретили на пути — как говорится, «остались от козлика рожки, да ножки». <https://www.ridus.ru/news/287780>

белорус. Засталіся ад козліка рожкі ды ножкі.

Ср.: *Ад крывогога дома засталіся рожкі ды ножкі. На яго месцы неўзабаве з'явіцца бертонны монстр, хіба самы паскудны будынак у гістарычным цэнтры, які на памерах будзе пераўзыходзіць галоўную дамінанту паўднёва-заходняй часткі вуліцы Вялікай Траецкай – харальную синагогу. А пакуль караван ідзе, мы крышачку ўспомнім пра апошні грамадскі будынак Школьнага двара.*

<https://supronlicvin.livejournal.com/tag/синагога>

укр. /букв. Залишилися від козлика ніжки та ріжки/

В данном примере также присутствует еще одна помета **букв.** = буквально. Она вводит буквальный покомпонентный перевод русской пословицы на белорусский или украинский язык в том случае, когда не выявлена пословичная параллель, т.е. указывает на наличие **лакуны** в другом восточнославянском языке. Данное явление было подробно рассмотрено в статье М. Ю. Котовой «О межславянской паремиологической лакунарности (на материале чешских пословичных параллелей русского паремиологического минимума)»²⁴. Приведем еще несколько примеров наличия лакун в белорусском или украинском языках:

Милости прошу к нашему шалашу (481).* → V 2)

белорус. /букв. Міласці прашу да нашага будана/

укр. /букв. Ласкаво просимо до нашого куріня/

Пить – пей, да себя разумей (292). → II 3)

укр. /букв. Пити пий, але розуму не пропивай/

Плетью обуха не перешибёшь.* (295). → VIII 12) б)

укр. /букв. Батогом обуха не пересічеш/

Еще одна помета, встречающаяся в ЭССАВП – это звездочка *. Она ставится после русской пословицы, которая была введена дополнительно к паремиологическому минимуму Г. Л. Пермякова, на который опирался основной источник словаря РССПАС. Большинство этих «дополнительных» пословиц из личного паремиологического лексикона автора входили еще в РССПАС.²⁵ Приведем несколько примеров таких пословиц:

²⁴ Котова, М. Ю.: О межславянской паремиологической лакунарности (на материале чешских пословичных параллелей русского паремиологического минимума). In: Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016, № 4 (58), том 2, с. 103-105.

²⁵ Котова М. Ю.: Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000, с. 9-10.

Были бы кости, а мясо будет (нарастёт) (180).*→ II 1) 3
В ногах правды нет (258).*→ V 2)
В рай за волосы не тянут (333).*→ X 2)
В Тулу со своим самоваром не ездят (431).*→ V 2)
Глаза боятся, а руки делают (70).*→ I 14); II 2)
До Бога высоко, до царя далеко (22).*→ VIII 12 б); IX 5); X 1); XII 9)
Каков привет, таков и ответ (315).*→ VIII 2)
Ласковый телёнок двух маток сосет (422).* → III 3)
Маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки (108).* → IV 4)

Преимущество электронного словаря заключается в том, что мы не ограничены рамками печатного объема, мы можем не думать о том, что иллюстративный материал занимает слишком много места.

В рассмотренных примерах русские пословицы относятся сразу к нескольким тематическим группам. Перед нами явление **паремиологической полисемии**. Как мы уже отмечали, каждая исходная русская пословица сопровождается в словаре отсылкой к одной из двенадцати тематических групп, выделенных еще в РССПАС. Внутри каждой главы выделяются дополнительные тематические разделы.

Рассмотрим пословичную полисемию на примере пословицы **Обещанного три года ждут** (263). → I 10); VIII 2), 5), 11)

Как мы видим, по своей семантике она попадает сразу в две крупные тематические группы:

I. Занятия. Работа. Дело. Учение. – Отдых. Безделье. Лень. Невежество.

VIII. Взаимоотношения людей.

В рамках первой тематической группы пословица относится к разделу 10) Слова (обещания) – дела.

В рамках восьмой группы данная пословица подпадает сразу под три тематических раздела: 2) Благодарность – неблагодарность за помощь; 5) Щедрый подарок – скупой; 11) Обещание – выполнение обещания.

Подобные пословицы выступают знаками одних и тех же ситуаций, эти ситуации, однако, могут реализовываться по-разному и могут интерпретироваться с разных точек зрения. Подобная паремиологическая полисемия связана исключительно с **тематическим многообразием**.

Кроме того, толкование пословицы в словаре может содержать несколько пунктов в соответствии с количеством значений, выражаемых описываемой пословицей. Каждое из этих значений является знаком отдельной ситуации, которая относится к разным тематическим группам. Такие пословицы – это явление паремиологической полисемии, связанной с особым видом тематического многообразия – **семантической двуплановостью**, чему посвящена отдельная статья М. Ю. Котовой.²⁶

Полисемичные русские пословицы, как правило, получают в нашем словаре два определения: толкование прямого значения пословицы и переносного значения, в котором и проявляется семантическая двуплановость. Рассмотрим пример:

²⁶ Котова, М. Ю.: Семантическая двуплановость пословицы в электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц. In: Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы IV Международной научно-практической конференции (13 октября 2020 г., г. Орел). Орел: ОГУ имени И. С. Турганова, 2020, с. 339-345.

У семи нянек дитя без глазу (262). → IV 5); I 13)

1) О семье, где все балуют ребенка, который в результате оказывается без присмотра.

У семи нянек дитя без глазу. Трудно не согласиться с этой поговоркой, если няньки действуют каждая по своему усмотрению.

<https://www.maam.ru/detskijsad/u-semi-njanek-ditja-bez-glaza.html>

2) Когда за одну и ту же работу отвечает несколько человек, она оказывается невыполненной.

К сожалению, в строительстве сайтов, как и в футболе, у нас разбираются все. Это приводит к тому, что сайт делает вся юридическая фирма. В результате получается как в поговорке: у семи нянек дитя без глаза.

<https://kartaslov.ru/>

белорус. У сямі нянек дзіця без вока.

Між тым, столькі людзей адказваюць за парадак, – разважае Галіна Кажарновіч. – І арганізацыі замацаваны за вуліцамі, і цэнтр гігіены і эпідэміялогіі сочыць, і жыллёва-камунальная служба... А атрымліваецца, як у той прымаўцы, што ў сямі нянек дзіця без вока. Не вельмі бачная пакуль работа ўсіх гэтых арганізацый, хоць узяцца за яе пара. Месячнік на навадзненні парадку пачаўся ўжо з 20 сакавіка, таму працаваць трэба неадкладна.

<http://www.peramoga.by/themes/17313/>

укр. Сім баб, сім рад, а дитя безпупе.

Тут збіглися інтереси одразу трьох міністерств: Міністерства праці та соціального захисту (на території містечка є центр зайнятості), Міністерства освіти та науки (є школа), Міністерства сім'ї, молоді та спорту (є дитячі будинки сімейного типу), – розповідає Віктор Матчук. — Але, як кажуть, сім баб — сім рад, а дитя безпупе.

<http://www.golos.com.ua/article/214842>

По нашему наблюдению, таких пословиц, отличающихся семантической двуплановостью, в нашем словаре около 9%. В то время как пословиц, которые можно отнести более, чем к одной тематической группе – больше 30%. Таким образом, более трети всех пословиц, вошедших в Электронный словарь активных восточнославянских пословиц, являются полисемичными.

Выводы

Принципы паремиографирования, применяемые нами в новом Электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц, опираются на традиции многоязычной паремиографии. Однако нашей целью является отразить именно современные и активно употребляемые в восточнославянских языках пословицы. С этой целью каждый зафиксированный в ходе многоступенчатых социолингвистических экспериментов пословичный вариант проверялся на предмет употребительности и снабжался контекстными иллюстрациями. Данные контексты также доказывают паремиографическую полисемию, свойственную пословицам русского языка и их параллелям в белорусском и украинском языках.